

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР

PROCEDURAL LAW. PROSECUTOR SUPERVISION

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-2-433-447>

Научная статья

Энрико Ферри об уголовном процессе

А.А. Трефилов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(НИУ ВШЭ), г. Москва, Российская Федерация
 trefilovaa1989@gmail.com

Аннотация. Автор рассматривает взгляды выдающегося итальянского криминолога Энрико Ферри на различные вопросы уголовного судопроизводства, высказанные им в «Уголовной социологии». Проанализированы его рассуждения о целях правосудия, о проблеме стабильности уголовного кодекса в контексте его применения в уголовном процессе, о необходимости единства гражданской и военной юстиции. Приведены аргументы против предложения Энрико Ферри предусмотреть перечень исключений из принципа презумпции невиновности. Любопытны взгляды мыслителя о целесообразности отказа от принципа коллегиальности и от суда присяжных. Рассмотрены взгляды данного ученого на три вида приговоров (оправдательный, обвинительный и оставление под подозрением) и на необходимость мотивировать итоговый акт правосудия в каждом уголовном деле. Обогащают современную науку уголовного процесса и не теряют своей актуальности рассуждения Энрико Ферри об амнистии и помиловании, о реабилитации, о пересмотре оправдательных приговоров, о допустимости поворота к худшему в проверочных производствах. Данная статья может быть интересна всем, кто интересуется проблемами уголовного процесса, уголовного права и криминологии, а также историей этих юридических наук.

Ключевые слова: Энрико Ферри, уголовный процесс, суд присяжных, постановление приговора, исполнение приговора, поворот к худшему

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Дата поступления в редакцию: 24 сентября 2021 г.

Дата принятия к печати: 15 апреля 2022 г.

© Трефилов А.А., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

Для цитирования:

Трефилов А.А. Энрико Ферри об уголовном процессе // RUDN Journal of Law. 2022. Т. 26. № 2. С. 433—447. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-2-433-447>

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-2-433-447>

Research Article

Enrico Ferri on the criminal process

Aleksandr A. Trefilov

Higher School of Economics (HSE), Moscow, Russian Federation

 trefilovaa1989@gmail.com

Abstract. The article examines the views of the outstanding Italian criminologist Enrico Ferri on various issues of criminal justice, expressed in “Criminal Sociology”. It analyzes his arguments concerning the goals of justice, stability of the criminal code, the need for unity of civil and military justice. The article offers counterarguments against Enrico Ferri’s list of exceptions to the principle of the presumption of innocence. At the same time the views of the thinker concerning the expediency of abandoning the principle of collegiality and the jury trial are of certain interest. His ideas on three types of sentences (acquittal, indictment and under suspicion) and on the need to reason the final act of justice have been considered. Enrico Ferri’s thoughts on the amnesty and pardon, rehabilitation, revision of acquittals, possibility of stricter sentence in verification proceedings, etc. are obviously enriching the science of the criminal process. This article may be of interest to anyone who is engaged in the issues of criminal procedure, criminal law, and criminology, as well as the history of these legal sciences.

Key words: Enrico Ferri, criminal procedure, principle of publicity, jury trial, sentencing, execution of the sentence, reformation in peius

Conflicts of interest. The author declares no conflict of interest.

Article received 24th September 2021

Article accepted 15th April 2022

For citation:

Trefilov, A.A. (2022) Enrico Ferri on the criminal process. *RUDN Journal of Law*. 26 (2), 433—447. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-2-433-447>

Введение

Выдающийся ученый, мыслитель, общественный деятель Энрико Ферри (1856—1929)¹ известен в российской науке в первую очередь как криминолог²

---

¹ На итальянском языке: *Enrico Ferri*.

² Парадоксально, что в учебнике юридического факультета МГУ по криминологии авторы вообще не упоминают Энрико Ферри в параграфе об истории этой науки, см.: (Kuznetsova & Luneev (eds.), 2004).

и специалист по уголовной социологии³, как ученик Чезаре Ломброзо⁴, а также как один из разработчиков УК Италии 1930 года, до принятия которого он не дожил всего год.

По нашему мнению, Энрико Ферри внес не меньший вклад в развитие науки уголовно-процессуального права, в формирование теории уголовного процесса. Многие идеи, сформулированные им более века назад, не потеряли своей актуальности и выглядят достаточно современными в XXI столетии. Отметим, что на русском языке в настоящее время нет ни одной автономной работы, которая специально была бы посвящена взглядам Энрико Ферри на уголовный процесс. Напротив, зарубежные ученые рассматривают их достаточно подробно.

Итальянский мыслитель излагает свои процессуальные взгляды фундаментальной работе «Уголовная социология» (1883 год издания), которая, впрочем, посвящена широкому кругу юридических вопросов. На русском языке она была издана сначала в 1908 г. со вступительной статьей профессора С.В. Познышева и затем переиздана в 2009 г. в серии книг «Библиотека криминолога» со вступительной статьей профессора В.С. Овчинского⁵.

Размышления Энрико Ферри о правосудии привлекали внимание отечественных ученых второй половины XIX — начала XX в. Например, его цитировали в своих трудах И.Я. Фойницкий и В.К. Случевский. Однако в советское время интерес к работам данного криминолога, хотя и он был депутатом-социалистом итальянского парламента, снизился, поскольку этот ученый принадлежал к антропологической школе уголовного права, разделял теорию прирожденного преступника⁶, отрицал наличие у человека свободы воли (Ferri, 2009:53), написал трактат о преступности у животных⁷ и считал, что *«уголовное правосудие — это биопсихологическое исследование подсудимого»* (Ferri, 2009).

Цели данного исследования состоит в том, чтобы проанализировать взгляды Энрико Ферри на уголовный процесс, выявить их преимущества и недостатки, а затем на примере УПК зарубежных стран (Италия, Германия, Швейцария и др.) рассмотреть, какие его идеи приняты на вооружение современными законодателями, а какие не прошли испытание временем. Некоторые предложения итальянского ученого могут быть использованы при совершенствовании современного российского законодательства (в этом состоит практическая значимость данной статьи). При этом мы отложим в сторону антропологические взгляды Энрико Ферри о прирожденном преступнике, его физическом и нравственном вырождении, чтобы они не отвлекали нас от темы данной статьи.

³ Энрико Ферри подразделял уголовную социологию на *уголовную антропологию*, *уголовную статистику* и *уголовное право*. Последнее подразделяется на материальное и процессуальное.

⁴ Об этом прямо пишет: Дриль Д.А. Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с ней (Driil, 2010:478).

⁵ Также на русском языке изданы работы Энрико Ферри «Социализм и позитивная наука» (Ferri, 1908), «Преступные типы в искусстве и литературе» (Ferri, 1906).

⁶ С оговоркой о том, что прирожденный преступник при благоприятном стечении обстоятельств может и не совершить уголовно наказуемое деяние (речь Энрико Ферри на Амстердамском конгрессе уголовной антропологии в 1901 г.).

⁷ Данное произведение, вышедшее из-под пера Энрико Ферри, упоминает его известный французский коллега и оппонент (Gabriel De Tarde, 2009).

При проведении данного исследования, помимо общенаучных, применялись также историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический и другие методы.

Основная часть

Цель уголовного процесса, по мнению Энрико Ферри, состоит в «установлении того, действительно ли подсудимый является виновником рассматриваемого деяния, а также каковы его побуждения и обстоятельства самого преступного деяния» (Ferri, 2009:510). По сути, мыслитель пишет о предмете доказывания по уголовному делу. При этом он выступает за активную роль суда, который несет полную ответственность за установление материальной истины на основе научных методов, применяемых при производстве следственных и иных процессуальных действий. Если этот орган власти будет надлежащим образом исполнять свои полномочия, независимо от степени профессионализма прокурора и защитника, то «наступит значительное сокращение таких приговоров, которые теперь кажутся, да и в действительности являются, игрой случая как для преступника, так и для общества» (Ferri, 2009:510).

Как мы видим, концепция активного суда, пусть и смягченная возможностью заключения различных *соглашений* в рамках консенсуальной (переговорной) юстиции, продолжает оставаться фундаментальной основой уголовного судопроизводства континентальных правовых порядков (Германия, Швейцария, Австрия). Отметим, что княжество Лихтенштейн — единственное известное мне государство, где в настоящее время не существует сделок о признании вины ни в каких формах и признание обвиняемого не оказывает никакого влияния на структуру ординарного судебного разбирательства (Trefilov, 2020:543).

Влияние нестабильности УК на уголовный процесс. Энрико Ферри отмечает, что непрерывное и бессистемное реформирование уголовного законодательства неизбежно влечет за собой негативные последствия. Мыслитель пытается «убедить законодателей в необходимости *поменьше заниматься реформами уголовных законов и побольше преобразованиями судов и тюрем*» (Ferri, 2009:510). Во-первых, постоянные поправки, вносимые в УК, приводят к законодательной инфляции и свидетельствуют о кризисе уголовной политики. Во-вторых, судьи, прокуроры, защитники не всегда успевают адаптироваться к частым изменениям уголовного кодекса. В-третьих, реформирование уголовного законодательства в отрыве от уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного снижает эффективность применения норм всех трех отраслей права⁸.

В этой связи в современной отечественной литературе некоторые авторы справедливо ставят вопрос о необходимости введения моратория на изменение норм Уголовного кодекса (Serebrennikova, 2017), поскольку в России отсутствует доктринальная концепция его реформирования, а вносимые в настоящее время поправки не объединены единой логикой. Особенно ярко это проявляется, когда

⁸ По этому поводу удачно высказался немецкий криминолог Кроне: «Если мы будем иметь самые лучшие законы, наилучших судей и наилучшие приговоры, но плохой тюремный персонал, то законы можно бросить в корзину, судей уволить, а приговоры сжечь» (Dril, 2010).

законодатель сначала декриминализует состав преступления, а через короткий срок вводит его обратно⁹.

Энрико Ферри считал, что «плохой закон, применяемый хорошими судьями, даст гораздо лучшие результаты, чем закон, превосходный с теоретической точки зрения, но применяемый неспособными судьями» (Ferri, 2009:540), а «для эффективного функционирования судебной системы необходимы *научная подготовленность судей* и их *независимость*» (Ferri, 2009:541). Данная мысль в настоящее время не менее актуальна, чем при жизни итальянского криминолога.

Единство военной и гражданской юстиции. Энрико Ферри решительно предлагает отказаться от военных судов, упразднив дуализм гражданской и военной юстиции, который исторически сформировался во многих государствах¹⁰. Он пишет с указанием конкретного примера: «Юридические ошибки и злоупотребления военного правосудия существовали всегда и до сих пор еще представляют ежедневное явление; но все же необходим был большой шум, вызванный процессом Дрейфуса¹¹, чтобы обнаружить их с такой ясностью» (Ferri, 2009). По его мнению, в военном уголовном судопроизводстве обвиняемому тяжелее реализовать свои процессуальные права.

В настоящее время можно обнаружить тенденцию к отказу от военной юстиции во многих европейских странах. Так, 1 июля 2014 года она полностью ликвидирована в *Беларуси* (упразднены Военная коллегия Верховного суда и нижестоящие военные суды). Нет военных судов и в *Украине*. В *Италии*, на родине Энрико Ферри, «в связи с ликвидацией военных трибуналов (и соответствующих военных прокуратур) Турина, Падуи, Кальяри, Бари и Палермо, предписанной с целями рационализации расходов, остались действующими военные трибуналы только в Вероне, Риме и Неаполе» (Varabanov, 2019). В Австрии, Германии, Швеции, Японии деятельность военных судов ограничена лишь военным временем (Golovko (ed.), 2020).

Дискуссия об упразднении военной юстиции идет и в швейцарской литературе. Например, Профессор Цюрихского университета Даниэль Джозитш отмечает, что военные суды являются чрезвычайными специализированными судами и, по крайней мере, в мирное время их существование нецелесообразно. И уж тем более гражданские лица не должны подлежать его компетенции (Brun, 2011:5). Процессуалист Брун отмечает, что споры об упразднении военной юстиции в Швейцарии подогреваются аналогичной дискуссией, которая ведется в соседней Германии (Brun, 2011:6).

Как мы видим, все больше стран отказываются от дуализма гражданской и военной юстиции, поскольку в условиях мирного времени существование последней не вызывается практической необходимостью.

⁹ Например, сначала из УК РФ был исключён состав клеветы (ст. 129), затем возвращён обратно (ст. 128.1).

¹⁰ Вспомним, что в России одновременно действовали Соборное уложение 1649 г. и Артикул Воинский 1715 г.

¹¹ Имеется ввиду дело офицера французского генерального штаба Альфреда Дрейфуса (декабрь 1894 г.), которого на волне антисемитских настроений в обществе обвинили в шпионаже в пользу Германии на основании сфальсифицированных доказательств. Когда подделка раскрылась, он был оправдан.

Презумпция невиновности. Энрико Ферри высказывает нестандартный взгляд на соотношение уголовного права и уголовного процесса в контексте *in dubio pro reo*: «Уголовное уложение есть уложение, предназначенное для негодяев, тогда как Устав уголовного судопроизводства — для охраны честных людей, привлеченных к суду, но не признанных еще преступниками» (Ferri, 2009). По мнению В.К. Случевского, обратившего внимание на это красивое изречение, в учении Энрико Ферри «Уголовный кодекс — это кодекс преступного населения, а Уголовно-процессуальный — кодекс честных людей» (Sluchevsky, 2014:9).

Итальянский криминолог подчеркивает, что между преступлением и наказанием лежит *уголовный процесс*. В этой связи, пока не вступил в силу обвинительный приговор суда, констатирующий нарушение норм уголовного кодекса обвиняемым, он должен считаться добропорядочным лицом.

По мнению Энрико Ферри, логическим основанием презумпции невиновности является «тот факт, что преступники (в том числе необнаруженные), составляют весьма незначительное меньшинство по сравнению с общим числом честных людей» (Ferri, 2009), с чем вполне можно согласиться и с социологической, и с правовой точки зрения.

При этом итальянский криминолог предлагает ограничить сферу применения данного принципа уголовного процесса. Презумпция невиновности, по его мнению, не должна иметь юридической силы:

1) если обвиняемый задержан непосредственно на месте преступления (*in flagrante delicto*);

2) если с учетом тяжести обвинительных доказательств он добровольно признает свою вину в содеянном;

3) если это неоднократно судимый неисправимый рецидивист, то есть неисправимый преступник, «преступный человек» (*«homo delinquent»*)¹².

Также Энрико Ферри предлагает дифференцировать последствия разделения голосов присяжных поровну при вынесении ими вердикта: если судят «случайного преступника», то должен быть оправдан, а если «привычного преступника», то осужден. По мнению мыслителя, в указанных выше случаях вероятность того, что лицо *виновно*, выше, чем вероятность того, что оно *невиновно*.

Представляется, что исключения из презумпции невиновности, предлагаемые Энрико Ферри, в современных правовых реалиях не соответствуют назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), принципу равенства всех перед законом и судом, а также праву каждого на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 ЕКПЧ 1950 г.). В этой связи они не должны представлять интерес для российского законодателя и правоприменителя¹³.

¹² Данный подход, среди прочих, критиковал А.Ф. Кони, считавший, что сам факт выделения особого типа преступного человека «идёт вразрез с нравственными задачами государства и с человеческим достоинством» (Кони, 2006:143), «ибо нет такого падшего или *преступного человека*, в котором был бы безвозвратно затенён человеческий образ...» (Кони, 2006:31).

¹³ Вместе с тем нельзя не отметить, что КоАП РФ, который справедливо рассматривают в плоскости *criminal mater*, исключения из презумпции невиновности всё же содержит (примечание к ст. 1.5). Они связаны с желанием законодателя упростить доказывание по делам о нарушениях в сфере ПДД и благоустройства территории.

Доступ к правосудию. По мнению данного ученого, если государство не защищает интересы потерпевшего, имеется вероятность, что тот под влиянием эмоций попытается осуществить над обвиняемым самосуд. Энрико Ферри цитирует итальянского криминолога Филанджиери: «Когда гражданина не защищает меч правосудия, он прибегает к кинжалу убийцы» (Ferri, 2009). Таким образом, бездействие органов уголовного судопроизводства может подтолкнуть отчаявшегося гражданина на совершение преступления, даже если ранее он никогда не нарушал закон (вспомним кинофильм «Ворошиловский стрелок»). В этой связи, по мнению итальянского криминолога, задача государства — оказывать максимально возможное содействие лицу, в отношении которого совершено уголовно наказуемое деяние, ибо, как говорит криминолог Барцилаи, «свобода и жизнь потерпевших в наше время тоже поднялись в цене» (Barzilai, 1883).

Любопытна мысль Энрико Ферри о том, что появление первых частных детективных агентств (например, агентства Пинкертона в США) отражает бессилие органов уголовного судопроизводства, не справляющихся со своими прямыми служебными обязанностями. Если бы потерпевший мог в достаточной степени защитить в уголовном процессе свои права и законные интересы, то не было бы никакой надобности в подобных агентствах (Ferri, 2009).

Критика коллегиального состава суда. Энрико Ферри является решительным сторонником *единоличного* отправления правосудия по всем категориям дел, во всех видах судопроизводства. Во-первых, «необходимо, чтобы каждый магистрат нес ответственность не только техническую, но и также нравственную и общественную за свои приговоры» (Ferri, 2009). При коллегиальном составе такая ответственность объективно снижается. Во-вторых, «группируя личности разумные, можно составить собрание, которое не будет разумным» (Ferri, 2009) и еще римляне говорили по этому поводу: «*Sanatores boni viri, sanatus autem mala bestia*» (сенаторы — люди хорошие, сенат же — злое животное)¹⁴. Мыслитель считал, что нравственные и интеллектуальные качества судей, составляющих коллегию, к сожалению, как правило, не суммируются, в связи с чем каждый из них по отдельности более успешно справился бы с возложенными на суд задачами.

В настоящее время в большинстве европейских стран, в том числе в Италии (Varabanov, 2019:60—61), подавляющее число уголовных дел рассматриваются судом первой инстанции *в единоличном составе*. При этом отказ от коллегиальности связан, скорее, не с аргументами итальянского мыслителя, а с началами процессуальной экономии и с оптимизацией нагрузки на судебную систему. Редким исключением является княжество Лихтенштейн, в котором в качестве общего правила предусмотрено рассмотрение дела коллегией из 5 судей¹⁵.

Баланс интересов виновного и потерпевшего. Энрико Ферри с сожалением констатирует, что в сложившейся судебной практики требование о возмещении причиненного ущерба — «платоническое пожелание и не имеющая значения дополнительная часть в уголовных приговорах» (Ferri, 2009). Такое

¹⁴ Можно провести аналогию с высказыванием его современника: «Толпа, состоя из людей достаточно душевно здоровых, легко становится одним *сумасшедшим*» (Dril, 2010:66).

¹⁵ См. подр.: (Trefilov, 2020).

положение нарушает равновесие между интересами лица, совершившего преступление, и интересами «общества честных людей» (Ferri, 2009).

В этой связи Энрико Ферри высказывает нестандартное предложение, в силу которого возмещение ущерба, причиненного преступлением, должно рассматриваться не как исполнение деликтного гражданско-правового обязательства по нормам *jus civilis* (по его мнению, это *аморально*), а как самостоятельное уголовное наказание, установленное в *jus criminalis*. Интересно его рассуждение: «Нам кажется попросту *безнравственным* отождествлять обязательства возместить причиненные преступлением убытки с обязательством, вытекающим из нарушения договора» (Ferri, 2009).

С одной стороны, взгляды Энрико Ферри не соответствуют классическому учению о соотношении права государства на наказание и права потерпевшего на возмещение причиненного ему ущерба, с другой — его предложения направлены на повышение эффективности реституционного правосудия, ставящего цель по заглаживанию вреда, возникшего вследствие совершения уголовно наказуемого деяния. Отметим и то, что разработчики УК Туркменистана от 12 июня 1997 года восприняли предложение Энрико Ферри и рассматривают возложение обязанности заглаживать причиненный вред *в качестве самостоятельного уголовного наказания*¹⁶, причем как основного, так и дополнительного (п. «а» ч. 1 ст. 44). Более того, среди наказаний законодатель поставил его на первое место. На это справедливо обращается внимание в отечественной литературе (Endoltseva & Rodustova, 2021).

Доказывание. Энрико Ферри в юридическом и гносеологическом контексте предлагает весьма оригинальную классификацию этапов развития данного процессуального института:

1) *Первобытная фаза* — «доказывание подчинено наивному эмпиризму личных ощущений». Речь идет о самом раннем периоде развития государства и права в странах Древнего мира;

2) *Религиозная фаза* — «призывается вмешательство божества для указания виновника преступления». По сути, автор имеет ввиду состязательно-обвинительный судебный процесс времен Салической правды (507—511 г.) и Русской правды (около 1016 г.) в Средние века;

3) *Легальная фаза* — «значение доказательств устанавливается самим законом». Имеется ввиду формальная теория оценки доказательств как основа инквизиционного уголовного процесса. Примером может служить уголовный процесс времен Каролины 1532 г. и Соборного уложения 1649 г., которые были приняты в позднее Средневековье.

4) *Сентиментальная фаза* — «фаза внутреннего убеждения, когда впадают в противоположную крайность, освобождая совесть судьи и присяжных от всякой обязанности в отношении доказательств» (вспомним мнение Канта, считавшего, что вменяемость или невменяемость лица должны определять

¹⁶ В соответствии с данной нормой, обязанность заглаживать причиненный вред состоит в непосредственном устранении причиненного вреда, возмещении материального и морального ущерба и принесении публичного извинения потерпевшему. Данное наказание может быть назначено в случае, когда суд, учитывая характер вреда, наличие реальной возможности его заглавить и данные о личности виновного, признает, что он способен устранить причиненный вред.

философы, а не медики)¹⁷. Речь идет о теории свободной оценки доказательств, которая утвердилась в Новое время вместе со смешанной моделью уголовного процесса. Пример: Кодекс уголовного следствия Франции 1808 г.

5) На смену ей окончательным образом должна прийти последняя *научная фаза*, «характеризующаяся экспертизой, то есть связной методической оценкой экспериментальных данных о материальных обстоятельствах преступления» (Ferri, 2009); при этом «заключения должны быть обязательны для судей, по крайней мере в их существенной и технической части» (Ferri, 2009).

Отметим, что Энрико Ферри, опираясь на концепцию тотального сциентизма и веря в бесконечный прогресс науки, несколько преувеличивал значение экспертизы, рассматривал ее *a priori* как наиболее важное доказательство и противопоставлял всем остальным (в том числе показаниям). По сути, такой подход отрицает сразу два принципа уголовного процесса: независимость судей (ст. 8.1 УПК РФ) и свободу оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ). К счастью, развитие правосудия в XX и даже в XXI в. так и не превратило экспертизу в «научный приговор». В большинстве правовых систем она по-прежнему рассматривается как одно из доказательств и не наделяется более высокой юридической силой по сравнению со всеми остальными.

Критика суда присяжных. Энрико Ферри — один из самых известных противников данной формы отправления правосудия. Его основные аргументы в общих чертах сводятся к следующему.

Во-первых, уголовно-процессуальная деятельность суда должна быть строго научной (можно сказать, сциентической), а для этого необходимы специальные юридические знания у лиц, отправляющих правосудие посредством применения норм УК и УПК.

Во-вторых, правосудие — слишком важная функция государства, которую опасно доверять непрофессионалам: «Тогда как в самых ничтожных мелочах повседневной жизни прибегают к услугам различных специалистов, в деле столь важном, как суд, не боятся отступать от этого правила благоразумия» (Ferri, 2009). Иначе говоря, каждый должен заниматься своим делом, не выходя за пределы профессиональной компетенции.

В-третьих, «различие между фактом и правом *химерично*; ... факт и право в уголовном процессе нераздельны, как лицо и изнанка в материи» (Ferri, 2009), а даже если бы их можно было разделить, что «суждение о факте труднее суждения о праве» (Ferri, 2009), поскольку предполагает глубокие знания формальной логики, изучаемой в университетах¹⁸.

В-четвертых, суд присяжных при Наполеоне был перенесен росчерком пера без каких-либо исторических и правовых оснований из Англии на европейский континент¹⁹. По мнению Энрико Ферри, таким же росчерком пера данный институт можно и нужно ликвидировать.

¹⁷ Немецкого философа цитирует: Дриль Д.А. (Driil, 2010).

¹⁸ Один его известный соотечественник придерживался такого же мнения: «по поводу каждого преступления судья должен построить правильное умозаключение; *большая посылка* — общий закон, *малая* — деяние, противное или согласное с законом, заключение — свобода или наказание» (Вессага, 2004).

¹⁹ Подчеркивая иностранное происхождение данного института, известный противник судебной реформы 1864 года князь В.П. Мещерский подчеркивает, что «суд присяжных подходит России как

В-пятых, в суде присяжных, образно говоря, «из рук правосудия вырывают весы и заменяют их урной» (Ferri, 2009), в которую представители народа, наделенные в разовом порядке должностными полномочиями, опускают вопросные листы.

В настоящее время на европейском континенте наметилась устойчивая тенденция к отказу от суда присяжных либо в виде полного упразднения (например, в Швейцарии с 2011 года), либо посредством его замены на другие формы участия народа в отправлении правосудия (например, суд асиссов в Италии²⁰, суд шеффенов в Германии²¹ или суд народных заседателей в Беларуси²²). Лишь немногие страны сохраняют суд присяжных в его классическом формате (США, Великобритания²³, Россия), но и здесь он рассматривает незначительное количество уголовных дел.

Виды приговоров. Энрико Ферри «предлагает предоставить суду право произносить иные вердикты, кроме признания виновности или невиновности» (Ferri, 2009). В пример он приводит Шотландию, где присяжные вправе постановить «не доказано», если находят приведенные доказательства, хотя и весомыми, но недостаточными для осуждения человека. В этом случае лицо остается под подозрением и рассмотрение дела откладывается²⁴. По данному вопросу с Энрико Ферри был солидарен даже его идейный противник Габриэль де Тард (Ferri, 2009). Сходные взгляды ранее высказывал и Чезаре Беккариа: «По-видимому, изгнанию должны подвергаться обвиненные в наиболее тяжких преступлениях, виновность которых весьма вероятна, но не доказана безусловно» (Beccaria, 2004) (чувствуется вероятностный характер выводов суда).

Уместно провести аналогию с существовавшей в древних Афинах процедурой *остракизма*: по итогам народного голосования граждане определяли человека, потенциально опасного для государственного строя, и подвергали его изгнанию на 10 лет. При этом его не признавали ни в каком-либо контентном преступлении — остракизм был профилактической, а не уголовно-правовой мерой.

Представляется, что рассмотренная выше доктринальная идея в настоящее время потеряла свою актуальность. Во-первых, оставление под подозрением — черта инквизиционного (розыскного) уголовного процесса. Во-вторых, не ясно, как в таком случае быть с мерами процессуального принуждения и с обжалованием приговора. В-третьих, такой акт правосудия противоречит доктринальному принципу правовой определенности. В-четвертых, сама суть презумпции невиновности предполагает, что если вина подсудимого не доказана в достаточной степени и имеются неустранимые сомнения, говорящие в его пользу, он должен быть оправдан.

корове седло» (Попова А.Д. Правда и милость да царствуют в судах (из истории реализации судебной реформы 1864 г.).

²⁰ См. подр.: (Barabanov, 2019:53).

²¹ См. подр.: (Donatsch, Hansjakob, Lieber & Summers, 2014; Liszt, Franz von, 1900; Lutz, Meyer-Goßner, 2008).

²² См. подр.: (Shostak, 2008).

²³ «В одной лишь Англии на суд присяжных смотрят как на нечто бесповоротное и органически слившееся со всем строем общественной жизни» (Koni, 2006:34).

²⁴ Вспомним, что в римском праве также допускались три вида приговора: *absolvo, condemno, non liquet*. Последнее означало оставление лица под подозрением.

Необходимость мотивировать приговоры, по мнению Энрико Ферри, представляет собой средство защиты личности от произвола органов уголовного судопроизводства. Он критикует английских судей (по его мнению, *лучших в Европе*), которые «произносят свои приговоры, не заботясь об их мотивировке и даже не излагая в письменной форме» (Ferri, 2009). Его предложение: «Нужно заменить *фатальное влияние звезд* другим влиянием, стоящим выше как злой воли, так и благих намерений» (Ferri, 2009). Иначе говоря, судьи должны каждый раз мотивировать свои решения, причем даже без ходатайства сторон, поскольку при отсутствии этого элементарного требования мотивы обвинения или оправдания могут лежать во второстепенных, побочных обстоятельствах, не имеющих отношения к уголовному судопроизводству.

Энрико Ферри был не одинок в своих взглядах. По этому поводу Руссо не менее эмоционально пишет: «Как можно оправдать себя, если приговор вынесен без указания мотивов?» (Russo, 1969). В контексте его философии мотивированность как внешнее выражение обоснованности является гарантией законности и справедливости приговора. В противном случае не ясно, как лицо сможет воспользоваться своим правом на обжалование: при неизвестности мотивов суда первой инстанции оспаривание приговора в суде второй инстанции станет по сути *беспредметным*.

Действующее российское законодательство учитывает идеи данных мыслителей, устанавливая в ст. 7 УПК РФ, что определения суда, постановления судьи, следователя, дознавателя, прокурора должны быть мотивированными. Более того, данная норма рассматривается в качестве составной части принципа законности: акт правоприменения не может быть законным, если он ничем не мотивирован, не учитывает положения НПА и обстоятельства дела.

«Reformation in peius»: pro et contra. Проблема *«поворота к худшему»* является краеугольным камнем проверочных стадий в уголовном процессе любого государства. Дискуссия по этому поводу велась еще при жизни Энрико Ферри и он принял в ней непосредственное участие.

Итальянское законодательство того времени устанавливало, что если апелляционную жалобу подал исключительно обвиняемый или его защитник, то суд не вправе изменить приговор в неблагоприятную для них сторону. Энрико Ферри категорически не соглашается с таким подходом: «...так как в современном судопроизводстве сущность апелляции состоит в исправлении возможных ошибок, допущенных судьями первой инстанции, и так как это исправление в отношении меры наказания вполне естественно может выразиться как в уменьшении, так и в увеличении, то недопущение усиления наказания обвиняемого, прибегающего к апелляции, явно стоит в противоречии с самой логикой вещей» (Ferri, 2009).

Мыслитель рассуждал следующим образом. Во-первых, допустимость поворота к худшему удержит обвиняемого от подачи необоснованных и сутяжнических апелляций и он не будет злоупотреблять своими процессуальными правами. Во-вторых, в проверочных стадиях суд также должен проявлять активность и сохранять независимость, принимая решения по внутреннему убеждению и совести.

Вместе с тем большинство современных правопорядков не восприняли идею Энрико Ферри, поскольку она не соответствует доктринальному принципу

благоприятствования защите (*favor defensionis*), а также не отвечает принципу справедливости, поскольку возможное усиление уголовного наказания *de facto* превращается в санкцию за реализацию осужденным его конституционного права на обжалование.

Отмена оправдательного приговора. Энрико Ферри критикует законодательный подход, принятый в англосаксонских странах, в силу которого вердикт присяжных заседателей о признании лица невиновным не может быть пересмотрен ни при каких обстоятельствах. Он пишет: «Несправедливо оправданный подсудимый перед лицом самих присяжных... может цинично заявить о своей виновности, уже не боясь наказания» (Ferri, 2009). Кроме того, «может случиться, что он был оправдан только в силу того, что обвинение, не обладающее даром всеведения и могущее пользоваться лишь тем, что ему доставлено предварительным следствием, не знало во время процесса о существовании какого-нибудь решающего процессуального документа» (Ferri, 2009) (в данном случае снова возникает проблема *reformation in peius*).

В настоящее время лишь немногие правовые порядки придерживаются подхода, который критикует Энрико Ферри. В основном речь идет об американских штатах, которые весьма трепетно относятся к юридической силе вердикта присяжных заседателей. Напротив, в странах континентальной правовой семьи законодатели не видят никакой проблемы в возможности отмены оправдательного приговора или вердикта вышестоящим судом²⁵.

Амнистия и помилование как институты уголовного процесса и уголовного права. По-моему, трудно найти такого криминолога-классика, который относился бы к ним доброжелательно и Энрико Ферри не был исключением. Мыслитель полагал, что они деформируют разделение властей, нарушают баланс интересов виновного и потерпевшего, противоречат принципу справедливости, перечеркивают предшествующие усилия органов уголовного судопроизводства, направленные на раскрытие и расследования преступления.

Подобные идеи высказывались и ранее. По мнению Бентама, «злодеи во время этого юбилея преступлений устремляются в города, как волки на стадо после долгого поста» (Ferri, 2009). Чезаре Ломброзо также отрицательно относится к злоупотреблению помилованиями и амнистиями, которые даруются преступникам, осужденным за тяжкие преступления²⁶.

Тем не менее данные институты, существуя по сей день, не собираются покидать конституции, уголовные и уголовно-процессуальные кодексы большинства современных государств, поскольку направлены на реализацию принципа гуманизма и являются частью современной уголовной политики²⁷.

²⁵ В России нередко суд присяжных выносит оправдательный вердикт, однако суд второй инстанции, состоящий только из профессиональных судей, принимает решение об отмене оправдательного приговора и о вынесении обвинительного (п. 5 ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ).

²⁶ Взгляды Чезаре Ломброзо на помилование и амнистию анализирует его ученик Энрико Ферри в упоминаемой монографии.

²⁷ В этом контексте А.Ф. Кони критикует антропологическую школу, которая, отдавая предпочтение суду-врачей специалистов, считает «не нужными гласность, защиту, обжалование, возможность помилования» (Кони, 2006).

Реабилитация. Энрико Ферри кратко рассматривает историю данного института и пишет, что «вознаграждение за судебные ошибки применялось в определенных случаях в качестве меры исключительной, начиная с XVII века» (Ferri, 2009). Он приводит интересный факт: в 1781 г. французское общество искусств и литературы *Chalons sur marne* объявило конкурс с вознаграждением в виде денежной премии на тему о возмещении ущерба за судебные ошибки, что инициировало общественную дискуссию по данному вопросу.

По утверждению Энрико Ферри, необходимость данного института не может быть серьезно оспорена. Вместе с тем дискуссионно, кто имеет право на реабилитацию. Мыслитель считает, что оно должно принадлежать только:

- 1) оправданным судом первой или проверочной инстанции,
- 2) лицам, которые в досудебном производстве освобождены из-под следствия за отсутствием состава преступления либо за непричастностью к нему.

Больше оно никому не должно предоставляться. По всей видимости, мыслитель исключает обвиняемых, дела которых были прекращены по нереабилитирующим основаниям (например, при истечении срока давности).

Для сравнения Чезаре Ломброзо, учитель Энрико Ферри, предлагал лишить права на реабилитацию тех лиц, «которые по своей ошибке или своими поступками дали повод к обвинению, или вызвали преследование ложными заявлениями, не соответствовавшими действительности» (Lombroso, 2020:212). Основание этого состоит в том, что государство не виновато в привлечении их к уголовной ответственности.

Выводы

Основные выводы приведены в соответствующих разделах данного исследования. Напоследок отметим, что, взгляды Энрико Ферри на различные проблемы правосудия по уголовным делам, несмотря на их неоднозначное и во многом критичное восприятие и в российской, и в зарубежной науке, представляют интерес для современных процессуалистов (в том числе компаративистов).

Не со всеми предложениями итальянского ученого в связи с их радикальностью и излишней категоричностью можно согласиться, но даже в этом контексте его воззрения дают пищу для ума и определенный повод к полемике, обогащая науку уголовного судопроизводства и юридическую науку в целом.

Если предложения Энрико Ферри об установлении исключений из презумпции невиновности не нашли воплощения в действующих законодательствах, то отказ от принципа коллегиальности и от суда присяжных, поиск разумного баланса между интересами обвиняемого, потерпевшего и общества в целом, о чем он писал в рассмотренных научных трудах, являются определяющими тенденциями развития правосудия во многих современных государствах, в том числе и в России.

Данная статья — повод к продолжению научного диалога по обозначенным проблемным вопросам с участием специалистов по криминологии, уголовному процессу, уголовному праву и философии.

References / Список литературы

- Barzilai, S. (1883) *La recidiva e il metodo sperimentale: Appunti critici sulla "Recidiva nei reati" dell'avvocato Giuseppe Orano*. Roma, Mantellate.
- Beccaria, C. (2004) *On Crimes and Punishments*. Indianapolis, Bobbs-Merrill.
- Brun, M. (2011) *Der Untersuchungsbefehl im Militärstrafprozess*. Luzern. Available at: https://www.unilu.ch/fileadmin/fakultaeten/rf/institute/staak/MAS_Forensics/dok/Masterarbeiten_MAS_3/Brun_Marcel.pdf
- Lombroso, C. (2020) *The latest advances in criminal science. Anarchists: monograph*. Moscow: INFRA-M Publ. (in Russian).
Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты: монография. М.: ИНФРА-М, 2020. 314 с.
- Barabanov, P.K. (2019) *Criminal Procedure in Italy*. Moscow, Sputnik+ Publ. (in Russian).
Барабанов П.К. Уголовный процесс Италии. М.: Спутник+, 2019. 461 с.
- Donatsch, A., Hansjakob, T., Lieber, V., & Summers, S. (2014) *Kommentar zur Schweizerischen Strafprozessordnung (StPO)*. Zürich, Schulthess Verlag.
- Dril, D.A. (2010) *Crime and Criminals. The Doctrine of Crime and Measures to Combat it*. Moscow: INFRA-M Publ. (in Russian).
- Дрил Д.А.* Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с ней. М.: ИНФРА-М, 2010. 770 с.
- Ferry, E. (2009) *Criminal Sociology*. Moscow: INFRA-M Publ. (in Russian).
Ферри Э. Уголовная социология. М.: ИНФРА-М, 2009. 658 с.
- Ferry, E. (1908) *Criminal Types in Art and Literature*. Saint Petersburg, E. Korenev & Co Publ. (in Russian).
Ферри Э. Преступные типы в искусстве и литературе. СПб.: С.Е. Коренев и К°, 1908. 175 с.
- Ferry, E. (1906) *Socialism and Positive Science*. Translation by L. Istomin. Saint Petersburg, V.D. Korchagin Publ. (in Russian).
Ферри Э. Социализм и позитивная наука / пер. Л. Истомина. СПб.: В.Д. Корчагин, 1906. 69 с.
- Gabriel de Tarde (2009) *Crime and Criminal. Comparative Crime. Mob Crimes*. Moscow: INFRA-M Publ. (in Russian).
Габриэль де Тард. Преступление и преступник. Сравнительная преступность. Преступления толпы. М.: ИНФРА-М, 2009. 391 с.
- Golovko, L.V. (ed.) (2020) *Judiciary and Law Enforcement Agencies*. Moscow, Gorodets Publ. (in Russian).
Судоустройство и правоохранительные органы / под ред. Л.В. Головки. М.: Городец, 2020. 768 с.
- Endoltseva, A.V. & Podustova, O.L. (2021) *Providing compensation to the victim for the harm caused by crime during preliminary investigation*. Moscow: Yurlitinform Publ. (in Russian).
Ендольцева А.В., Подустова О.Л. Обеспечение в ходе предварительного следствия возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением. М.: Юрлитинформ, 2021. 144 с.
- Koni, A.F. (2006) *Moral Principles of the Criminal Process*. Moscow: SGU Publ. (in Russian).
Кони А.Ф. Нравственные начала уголовного процесса. Уголовный процесс: нравственные начала. М.: СГУ, 2006. 150 с.
- Kuznetsova, N.F. & Luneev, V.V. (eds.) (2004) *Criminology: textbook for university students*. Moscow, Wolters Kluwer Publ. (in Russian).
Криминология: учебник для студентов вузов / науч. ред. Кузнецова Н.Ф., Лунеев В.В. М.: Волтерс Клувер, 2004. 629 с.
- Liszt, Franz von (1900) *Lehrbuch des deutschen Strafrechts*. Berlin, J. Guttentag.
- Lutz, Meyer-Goßner (2008) *Strafprozessordnung: StPO, Kommentar*, München, C.H. Beck.

- Poznyshev, S.V. (2009) *Criminal Psychology. Criminal Types. On the psychological study of personality as a subject of behavior in general and on the study of the personality of a criminal in particular*. Moscow: INFRA-M Publ. (in Russian).
Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности. М.: ИНФРА-М, 2009. 300 с.
- Russo, Zhan-Zhak (1969) *Treatises*. Moscow, Nauka Publ. (in Russian).
Руссо Жан-Жак. Трактаты. М.: Наука, 1969. 704 с.
- Serebrennikova, A.V. (2017) Do we need a moratorium on amendments to the Criminal Code of the Russian Federation: posing the question. *Russian Investigator*. 5, 21—26. (in Russian).
Серебренникова А.В. Нужен ли нам мораторий на внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: постановка вопроса // Российский следователь. 2017. № 5. С. 21—26.
- Shostak, M.A. (2008) *Criminal Process*. Minsk, BSU. (in Russian).
Шостак М.А. Уголовный процесс. Минск: БГУ, 2008. 460 с.
- Sluchevsky, V.K. (2014) *Textbook of Russian Criminal Procedure*. Introduction. Part I: Judiciary. Moscow: Zertsalo-M Publ. (in Russian).
Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Введение. Ч. I: Судостроительство. М.: Зерцало-М, 2014. 398 с.
- Trefilov, A.A. (2020) *Criminal Procedure of Foreign Countries*. Moscow, Voskhod-A Publ. (in Russian).
Трефилов А.А. Уголовный процесс зарубежных стран. М.: Восход-А, 2020. 1120 с.

Сведения об авторе:

Трефилов Александр Анатольевич — кандидат юридических наук, доцент, Департамент систем судопроизводства и уголовного права факультета права, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 11

ORCID ID: 0000-0001-7086-9850

e-mail: trefilovaa1989@gmail.com

About the author:

Alexander A. Trefilov — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of Judicial Systems and Criminal Law of the Faculty of Law, Higher School of Economics; 20 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0001-7086-9850

e-mail: trefilovaa1989@gmail.com